

О ТЕХ, КОГО

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ...

КОГДА речь заходит о театре, то прежде всего вспоминают актеров. Директор театра — должность, менее всего претендующая на популярность у зрителя. Тем не менее имя Раисы Львовны Ананьевой хорошо известно многим, причем не только в Ташкенте. И дело не в том лишь, что она уже больше тридцати лет беспрерывно на своем ответственном посту, хотя и это говорит о многом.

С самого своего прихода в Республиканский театр кукол весной 1941 года она стала душой коллектива, завоевав уважение сотрудников, признательность и любовь детворы. Начинать было нелегко. Не успела осмотреться — война. Из театра ушли все, кто мог держать в руках оружие. Не хватало материалов. Работать приходилось в нетопленном помещении, полуголодными.

...Выручили необычайная трудоспособность, энергия Раисы Львовны, чувство ответственности за порученное дело. Приехав в начале 1920 года в Среднюю Азию, она сразу окунулась в самую гущу событий тех незабываемых лет. Ананьева становится активной участницей борьбы за раскрепощение женщин, занимается их трудоустройством. Она — среди тех, кто ликвидирует неграмотность, организует первые в Узбекистане детские ясли и интернаты. Работает в Казалинске и Фергане, Шахрисабзе и Гузаре, Самарканде и Ташкенте, в районотделах и деткомиссиях, в наркомпросе и аппарате ЦК Компартии Узбекистана. А это означало непрерывные разъезды по республике, нередко в самые отдаленные, глухие ее уголки, в теплушках и на телегах, на арбе или верхом на лошади, часто с маленькой дочкой на руках. Это — изнуряющая жара и ливни, еда от случая к случаю и малярия, косые взгляды стариков, хранителей древних обычаев, и постоянная опасность налета басмаческих банд.

Но по-иному она жить не могла. И когда ее направили на работу поспокойнее, в Москву, она добилась перевода в Узбекистан...

В театре Раиса Львовна начала с главного — с кадров. На смену ушедшим на фронт она подбирает способ-

ную молодежь из художественной самодеятельности. Не хватало умения — организует курсы кукловодства и мастерства актера, приглашая в качестве педагогов мастеров из других театров. Не было пьес — привлекает местных и приезжих литераторов и драматургов, поэтов и композиторов. Близким другом театра кукол становится Корней Чуковский, живший в те годы в Ташкенте. Он помогал формировать репертуар, редактировал пьесы молодых авторов.

Свои спектакли коллектив показывал в школах и детских домах, в госпиталях и в кинотеатрах перед началом сеансов. Театр полюбили и детвора, и взрослые. Случалось, в куклу, изображавшую Гитлера, летели из зрительного зала камни.

С тех пор прошло больше тридцати лет. И все эти годы Раиса Львовна работает так же — не зная отдыха и покоя. В девять утра ей нужно отправлять бригады актеров играть в детских садах.

— У нас, — объясняет Раиса Львовна, — билеты не возвращают. Ребенка, который накануне готовился к встрече с театром и, может быть, в честь этого съел две порции каши, обманывать нельзя. Иначе и мы, и папы и мамы, и бабушки — все прослышем обманщиками, и нам перестанут верить.

Потом обход цехов. Тут свои проблемы, требующие немедленного вмешательства и решения. Надо побить и на репетиции. Но пора проверить, как идет подготовка к выезду, теперь уже в районы, в колхозы. Нужно пойти в Министерство культуры. Добиться разрешения на включение в репертуарный план новой, очень интересной пьесы. Встретиться с автором неудачной сказки и убедить его еще и еще поработать над ней. Обязательно навестить отдел снабжения и получить накладные на приобретение материалов. Принять участие в заседании коллеги министерства. Обдумать предстоящую встречу с педагогами и воспитателями школ и детских садов. Влизится, наконец, срок поездки на очередную сессию совета советского центра Международного общества кукольников УНИМА, постоянным членом президиума которого Ананьева является с 1958 года.

Раиса Львовна не одинока.

Рядом с ней работают такие же, как она, одержимые люди. Это — режиссер И. Якубов, влюбленный в детей, театр, куклы, художник В. Акудин, от фантазии и умелых рук которого зависит, каким симпатичным будет Заяц и уродливым Волк, прекрасной птица Семург и безобразным чудище Синег. Это ставшие подлинными мастерами своего дела актеры-кукловоды Н. Зайнутдинов, А. Макарова, Э. Юлдашева, Е. Яковлева, Т. Махрамов и другие.

Театр неизмеримо вырос творчески. Ему по плечу большие идейно-художественные задачи. О творческой зрелости Театра кукол свидетельствует его успех на первом фестивале кукольных театров республик Средней Азии и Казахстана, успешные гастроли в Бирме.

Достижения и успехи родного коллектива радуют Раису Львовну, но она мечтает о большем. О том времени, когда в Узбекистане появится много кукольных театров. Ее усилиями при Республиканском театре кукол была создана студия, выпускники которой составили коллектив второго в нашей республике кукольного театра — «Лола» в Андижане. В плане — подготовка кадров еще для двух кукольных театров.

Недавно отмечали семидесятилетие Раисы Львовны Ананьевой. Но время не старит ее. Она по-прежнему полна энергии, творческих планов, замыслов. По-прежнему день заполнен до предела. Только что театр сдал спектакль «Тайна Синег», а Ананьева уже занята напряженной подготовкой к участию во втором фестивале кукольных театров республик Средней Азии и Казахстана, к новым продолжительным гастролям.

Да, Раиса Львовна избрала трудное, не дающее передышки, дело. Но когда она сидит в зале, когда ощущает, как сдерживают дыхание малыши, с напряженным вниманием следящие за развитием действия, а затем слышит их взволнованные крики: «Беги, заяц, волк идет!», уходит усталость, уступая место радости, глубокому удовлетворению тем, что в этом взрыве детской доброты есть частичка и ее сердца.

В. ДЬЯЧЕНКО.

Кандидат искусствоведения.

ПРАВДА ВОСТОКА
ТАШКЕНТ

25 ОКТ 1973